

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Доктринальные взгляды по проблеме понятия "преступление" по уголовному законодательству Республики Армения и Российской Федерации

Аветисян Диана Паркевовна

Студент (магистр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра уголовного права и уголовно-процессуального права, Ереван, Армения

E-mail: diana.avetisyan.01@inbox.ru

В предлагаемой научной статье преступление - как фундаментальный, основополагающий институт уголовного права, рассматривается с точки зрения тех обуславливающих детерминистических связей, которые действуют в нем.

В настоящее время в уголовно-правовой науке существует настоятельная потребность качественно иного осмысления понятия преступления с позиций трактовки его не только и не столько как формально-правового явления, но как явления диалектического, исторического, научно-теоретического, политического, психологического и, что немаловажно, системообразующего для законодательства.

Проводимая в Армении очередная судебно-правовая реформа (2014-2022 гг [U+2024]) завершилась принятием ряда законодательных актов, в том числе качественно нового уголовного закона [1].

В связи с этим возникла необходимость обратиться к понятию преступления, показать, какой путь эволюционного развития оно преодолело в законодательстве Армении, в каких направлениях происходили исследования понятия преступления; какому влиянию подвергалось понятие преступления со стороны государственной политики и каким оно стало (должно было) стать с учетом современной государственной политики и содержанием международных стандартов в области обеспечения прав и свобод человека.

В предыдущем УК РА (ч. 1 ст. 18) было закреплено так называемое материально-формальное определение понятия «преступление». В соответствии с этой статьей, *«преступлением признавалось виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом под угрозой наказания»* [2]. В новом УК РА (ч [U+2024] 1 ст [U+2024] 16) понятие преступления претерпело существенные изменения, законодатель перешел к формальному определению, согласно которому *«преступлением считается предусмотренное настоящим Кодексом, запрещенное под угрозой наказания деяние, виновно совершенное субъектом преступления»*.

Основной признак, характеризующий деяние как преступление (при материально—формальном определении), - это общественная опасность. По справедливому замечанию А.Э. Жалинского, общественная опасность преступления исследуется много лет и до сих пор вызывает острые дискуссии [3]. Несмотря на то, что термин «общественная опасность» в старом УК РА употреблялся в разных нормах, однако его понятие в законе не приводилось [U+2024] В новом УК РА, как отмечалось, закреплено формальное понятие преступления [U+2024] Законодатель отказался от материального признака - общественной опасности, предусмотрев в качестве основного признака - противоправность деяния (наряду с вменяемостью лица) [U+2024] Формальное определение преступления дается в УК многих стран [4].

Каждое из приведенных дефиниций имеет преимущества и недостатки [U+2024] Мы согласны с позицией тех ученых России, которые считают, что наиболее точное понятие преступления должно раскрываться с учетом как материальных, так и формальных признаков. Однако следует отметить, что относительно понятия общественной деяния среди ученых нет единства мнений [U+2024]

Формально-материальное определение понятия «преступление», выделяя общественную опасность деяния в качестве основного признака преступления, не раскрывает качественную и количественную характеристику этого признака.

В связи с этим понятие преступления нуждалось в уточнении. В статье будут предложены возможные варианты решения проблемы.

Неоднозначная позиция законодателя привела к следующей проблеме: общественная опасность деяния по новому УК РА не является обязательным признаком преступления (ч [U+2024] 1 ст [U+2024] 16 УК), но лежит в основе разграничения преступлений от иных правонарушений (ч [U+2024] 2 ст [U+2024] 16), поскольку сохранилась норма о малозначительности деяния.

4. Отметим, что несовершенство как предыдущего, так и действующего понятия «преступление» выражается и в том, что остается открытым вопрос:

как соотносятся понятия: «преступление» и «состав преступления», «признаки преступления» и «признаки состава преступления».

Очевидно, что это - разные понятия и отождествлять их нельзя.

Однако следует отметить, что в новом УК РА законодатель отказался от категории «состав преступления» и основание уголовной ответственности определяет как совершение оконченного или неоконченного преступления (ст [U+2024] 14). Определяя преступление через деяние, в отрыве от категории «состав преступления», в ст [U+2024] 18 УК РА закрепляет, что под *деянием понимается предусмотренное уголовным законом действие или бездействие, запрещенное под угрозой наказания*. Однако какими элементами и признаками такое деяние должно обладать, вызывает определенные трудности и усложняет работу правоприменителя [U+2024]. Отметим, что в новом УК РА, тем не менее, термин «состав преступления» используется в различных значениях (ст [U+2024] 25, 42, 44, 48 и др) [U+2024]

Источники и литература

- 1) 1. Новый Уголовный кодекс Республики Армения [U+2024] Принят Национальным Собранием РА от 05.05.2021, вступил в силу с 01.07.2022 г.
- 2) 2. Уголовный кодекс Республики Армения. Принят 18 апреля 2003г., вступил в силу с 1 августа 2003г., с посл. изм. и доп., утратил силу с 01.07.2022 г.
- 3) 3. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2015.
- 4) 4. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) М.1999.